

UDC 327

DOI 10.56525/ZORT3619

ВООРУЖЕННАЯ ИНТЕРВЕНЦИЯ ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ ГОСУДАРСТВА

¹Мехрибан Баба-заде, ²Илькин Оруджов¹Бакинский Государственный Университет, Баку, Азербайджан²Университет Есенова, Актау, Казахстан

e-mail: mehribanbabazade@mail.ru, ilkin.orujov@yu.edu.kz

Аннотация. Современное военно-политическое и социально-экономическое положение в мире актуализирует целый комплекс вызовов и угроз для прямых посягательств на суверенитет и конституционный строй государств. Конечно, можно сказать, что с конца XX-нач. XXI в. наметилась тенденция к уменьшению значения национального суверенитета по отношению к международному праву. Однако на сегодняшний день проблема состоит в том, что международные институты, призванные следить за соблюдением принципов международного права, находятся не в лучшем состоянии, да и само международное право пребывает в глубоком кризисе. Постбиполярное состояние международных отношений со второго десятилетия нового столетия оказалось нестабильным, хаотичным и лишенной единой системы «ценностей».

В данной статье предлагается всесторонне проанализировать феномен вооруженной интервенции с увязкой современного понимания международных вмешательств. Анализ охватывает исторический экскурс, теоретические установки, мотивы и обоснованность вмешательства глобальных игроков в международные конфликты. С момента появления на политической карте суверенных государств, военное вмешательство, или интервенция, одного или блока государств во внутренние дела другого государства исторически существовало всегда. А учитывая, что история человечества – это история войн, то скорее всего, эта тенденция будет иметь место и в дальнейшем. Причин такого явления много – от банального захвата территории до изменения политического строя. Вместе с тем сама «интервенция» прошла путь от открытых колониальных захватов до ее гуманитарной и демократической подоплеки.

Ключевые слова: суверенитет, вооруженная интервенция, международное право, международные отношения, конфликт, война, территория, демократия, гуманитарная операция, «обязанность защищать».

Введение

Использование военной силы в мире для решения тех или иных задач растет с каждым годом. Нормы и принципы применения вооруженной интервенции отдельными государствами меняются в соответствии с их реальными интересами. Их основными причинами являются: геополитические/геостратегические, экономические, гуманитарные, идеологические, юридические.

Для начала необходимо охарактеризовать сам термин «интервенция», выявив ее основные черты, прежде всего, терминологические аспекты, отличающие данный вид конфликта от других форм межгосударственного противостояния. В юридической литературе существует водораздел между понятиями «интервенция» и «война», ибо, чтобы конфликт считался войной, ее нужно официально объявить. Хотя, современная международная жизнь показывает примеры совершенно обратного характера.

Что касается терминов «вторжение» и «интервенция», то они используются как синонимы [2, с.9-10]. Однако ряд авторов считают, что между этими понятиями существуют большие различия. В частности, С.Бланк и Л.Гринтер [9, с.5] отмечали, что «в каждой крупной гражданской войне или революции международная интервенция играла или стремилась

играть огромную роль». В эту концепцию, в частности, вписываются события периода Великой французской буржуазной революции 1789 г., когда реакционная монархическая Европа, опасаясь распространения революционных идей на континенте, сформировала 7 антифранцузских коалиций. Здесь также можно привести пример интервенции Антанты в Советскую Россию в период гражданской войны 1918-1919 гг. с целью пресечения поползновений большевиков по распространению мировой революции/большевизма и расшатыванию устоев международного правопорядка. Именно на эту особенность обращал внимание С.Хоффман [14, с.163], говоря о причинах иностранного военного вмешательства в дела другого государства, отмечая факторы, исходящих угроз международному миру от этого государства и массовое нарушение в нем прав человека.

Основная часть. Надо отметить, что не всегда революции, гражданские войны и насилие над гражданским населением являются причиной интервенции. Зачастую вооруженная интервенция осуществляется по другим причинам, в частности, геополитическим, когда необходимо инспирировать в конкретном государстве трансформацию государственного устройства, добиться социально-политических изменений и конкретных обязательств по отказу от агрессивной политики в отношении соседних государств. В этом, в частности, кроются сейчас основные причины вооруженных действий США и Израиля против Ирана, начатых 28 февраля 2026 г. (хотя в качестве дополнительной причины необходимо сюда прибавить и бесчеловечное обращение с собственным населением). По заявлению президента США Д.Трампа, цель операции «Эпическая ярость» – «уничтожить угрозу США и всему миру со стороны иранского режима» [16].

Посему можно согласиться с утверждением, что интервенцию необходимо разделить на две стадии, первую – силовую, с применением военной силы для принуждения участников конфликта к миру, и вторую – конструктивную, с включением в нее комплекса мероприятий по ликвидации «социальных причин», спровоцировавших насилие между противоборствующими сторонами [4, с.56-57]. Здесь также надо заметить, что помимо открытой интервенции с осуществлением силового воздействия, имеются также интервенции скрытые, когда во внешнеполитическом конфликте цели достигаются с использованием альтернативных механизмов (диверсии, экономическая блокада, информационная война и т.д.).

Анализируя различные сценарии иностранного вмешательства С.Хоффманн разделил их на три категории: в первом случае, иностранные силы ограничиваются оказанием гуманитарной помощи населению страны, подверженной кризису; во втором – проводятся операции по «принуждению к миру»; в третьем же случае – предусматривается применение любых средств для давления на стороны конфликта с целью посадить их за стол переговоров [14, с.161-162]. Такой формат урегулирования неоднократно применялся в ходе конфликтов на Ближнем Востоке, Латинской Америке и АТР [13].

С начала XXI в. актуализировалась гуманитарная составляющая вооруженной интервенции. В 2000 г. Генеральный секретарь ООН К.Аннан подчеркнул, что «вооруженная интервенция всегда должна оставаться крайним средством», но в то же время «перед лицом массовых убийств от этого средства нельзя отказываться» [6, с.242].

Большинство юристов-международников, начиная с Гуго Гроция, оправдывало вмешательство во внутренние дела государств по мотивам гуманности. В своей книге «О праве войны и мира» Г.Гроций, делил войны на справедливые и несправедливые. Перечисляя критерии справедливой войны, он оправдывал защиту не только своих, но и чужих подданных, если над ними творят «явное беззаконие» [3, с.562]. Вместе с тем, к примеру, политика т.н. «Европейского концерта» великих держав в течении XVIII-XIX вв., под прикрытием гуманных соображений защиты христианских подданных Османской империи, была нечем иным как вмешательством во внутренние дела султанской Турции. Такая практика гуманитарной интервенции, практикующаяся вплоть до XX века, мало походила на отстаивание и защиту прав национальных и религиозных меньшинств.

После Второй мировой войны и создания Организации Объединенных Наций право на применение силы было серьезно ограничено. Устав ООН запрещает использовать вооруженную силу в одностороннем порядке. Однако он предусматривал возможность международного военного вмешательства для защиты мирного населения от репрессий и геноцида, ставя в этих случаях вопросы национального суверенитета на второй план. Казалось бы, это был триумф международного права и универсалистского понимания прав человека. Но в последующие десятилетия универсальное понимание и практика применения гуманитарных интервенций на международной арене так и не сложились. Возникает вопрос, когда, кому и на каких основаниях можно, а кому – нет.

Если посмотреть исторические примеры, то свержение кровавого полпотовского режима Камбоджи силами вьетнамских войск, введенных в страну в 1978-1979 гг., должен подпадать под понятие гуманитарной интервенции. Однако несмотря на помощь в избавлении камбоджийского народа от режима «красных кхмеров», западные державы-постоянные члены СБ ООН хотели осудить действия Вьетнама как агрессию. Лишь вето СССР предотвратило это (правда, в Камбодже затем в течение почти 10 лет у власти находилось провьетнамское правительство).

Другие примеры. Содействие России Армении в период Первой Карабахской войны (1992-1994) против Азербайджана, а именно участие российских военных подразделений, масштабная передача вооружений, проармянская пропаганда в российских СМИ дает основание характеризовать роль РФ, как участника вооруженного вмешательства, способствовавшего успеху армянских формирований и отторжению 20 процентов азербайджанских земель. И тогда также в качестве цели выдвигалась гуманитарная подоплека, якобы спасения армянского населения от депортации.

Военные действия НАТО против Югославии в 1999 г. обосновывалась как операция по прекращению гуманитарной катастрофы и этнических чисток албанского населения в Косово со стороны режима С.Милошевича. Данная операция также не была санкционирована СБ ООН. Массированные бомбардировки, длившиеся примерно 2,5 месяца, даже получили название «гуманитарные бомбардировки». После окончания войны Белград и страны «большой восьмерки» (тогда еще Россия была в ее составе) заключили соглашение о военном присутствии в Косово. Вооруженное вторжение в Югославию, к сожалению, создало прецедент в международной практике, имевший последствия в будущем.

После событий 11 сентября 2001 г. администрация США начала обосновывать необходимость вооруженной интервенции в Ирак, выдвинув основной аргумент, связывающий это государство с терроризмом и угрозой оружия массового уничтожения (ОМУ). Дж.Буш-младший в своей речи перед Конгрессом 20 сентября 2001 г. подчеркнул необходимость борьбы с терроризмом, а в своем заявлении от 1 мая 2003 г. объявил о завершении основных боевых действий в Ираке [10]. Эти речи отражали нарратив о защите национальной безопасности Соединенных Штатов и необходимости противодействия угрозе терроризма. Вице-президент Р.Чейни также активно выражал поддержку вооруженной интервенции в Ирак. В частности, в своей речи от 26 марта 2003 г. он утверждал, что Ирак обладает ОМУ и представляет прямую угрозу для США и их союзников [11].

Вооруженная интервенция в Ираке в 2003 г. была оправдана Вашингтоном и его союзниками по двум основным причинам. Во-первых, утверждением о том, что Ирак обладает представляющим угрозу ОМУ, во-вторых, - необходимостью продвижения демократии в Ираке [12, с.330]. Однако, после вторжения в Ирак и свержения Саддама Хусейна, оба эти утверждения подверглись тщательному анализу. Прежде всего, следов ОМУ в Ираке найдено не было. Дж.Миршаймер отмечал, что аргумент об ОМУ мог быть стратегической ложью администрации Дж.Буша-мл. [15].

Военная интервенция России против Грузии в августе 2008 г. с полномасштабными боевыми действиями привел к оккупации ею Абхазии и Цхинвальского региона (Южная Осетия). В результате Пятидневной войны РФ официально признала «политическую независимость» двух самопровозглашенных республик (до сих пор там находятся российские

военные базы). Поддержка сепаратистов полностью отвечала геополитическим интересам Российской Федерации и объяснялась «гуманитарными причинами» защиты абхазов и осетин от репрессий со стороны Тбилиси.

В отсутствии признаваемых и уважаемых международным сообществом правовых стандартов, апелляция к нормам прошлого часто сопровождается еще большей их дискредитацией. Так, применительно к Ливии мировое сообщество оказалось неспособным выработать линию поведения, которая пользовалась бы таким пониманием и поддержкой, как если бы она действительно базировалась на принципиально новом международном мышлении, адекватном общечеловеческим задачам и вызовам XXI века.

Таким образом, активизация внутренних вооруженных конфликтов, сопровождающихся грубейшими нарушениями основных прав и свобод человека, создали политико-правовые основы для разработки новой концепции под названием «ответственности по защите». Новая концепция должна была ответить на волновавшие международное сообщество вопросы: как реагировать на массовые и грубые нарушения гражданских прав, если в современном международном праве запрещается применение силы в межгосударственных отношениях? Как реагировать на геноцид, массовые убийства, если мирные средства не эффективны? Что в этих случаях необходимо предпринять? [7, с.4-5].

Основные положения концепции «ответственности по защите» получили закрепление в Итоговом документе Всемирного саммита ООН 2005 г., принятого 170 государствами. В документе на международное сообщество возлагается обязанность использовать дипломатические, гуманитарные и др. мирные средства в соответствии с главами VI и VIII Устава ООН, чтобы содействовать защите граждан от геноцида, военных преступлений, этнических чисток, преступлений против человечности и их предотвращению, в случае если национальные органы власти окажутся не в состоянии защитить свое население от таких действий. Особо подчеркивалось, что мировое сообщество только через СБ ООН может эффективно достигать своих целей в поддержании мира и стабильности [5].

События «Арабской весны» и особенно ситуация в Ливии стали серьезной проверкой данной концепции. Мятеж повстанцев и жестокость ливийских властей в подавлении народных выступлений подвигло СБ ООН к принятию резолюции 1973 17 марта 2011 г. Когда надежда на быстрое падение режима Муамара Каддафи не оправдалась (по примеру соседних арабских стран), со стороны ООН было санкционировано военное вторжение международной коалиции (в интервенции непосредственное участие приняло 18 стран). Цель вооруженного вмешательства декларировалась как защита мирных жителей. Однако речь не шла о наземном вторжении, которое могло бы прекратить массовые убийства населения. Т.е. речь не шла о классическом понимании гуманитарной интервенции. Вооруженная интервенция была осуществлена ударными силами НАТО и продолжалась почти полгода, с марта по октябрь 2011 г. Несмотря на ооновский мандат, в оценке ливийских событий мир, как всегда, разделился.

Кризис в Сирии, начавшийся после жестокого разгона президентом Башаром Асадом в 2011 г. мирных протестов, шедших в рамках «Арабской весны», переросли в 13-летнюю затяжную гражданскую войну между правительственными войсками, оппозиционными вооруженными формированиями и исламистскими группировками. Еще в 2014 г. по инициативе США в Брюсселе была сформирована Международная антитеррористическая коалиция по борьбе с Исламским государством (ИГ) в Ираке и Сирии. В результате США, ряд западных и арабских государств, Россия, Турция, согласно заявленной ранее цели, оказались вовлеченными в сирийский кризис. Военные контингенты ряда государств оказались дислоцированными на территории Сирии. Лишь после наступления антиправительственных сил и падения режима Асада в декабре 2024 г. гражданская война в Сирии подошла к своему финалу.

Ливия, Сирия и последующие кризисы, на наш взгляд, дискредитировали концепцию «ответственности по защите», т.е. всякую «гуманитарность» и «общечеловеческие интересы» вооруженного вмешательства по урегулированию того или иного конфликта. Ничто, увы, так

не подрывает даже самые красивые принципы, как избирательность в их соблюдении. В пользу явной меркантильности интересов великих держав говорит тот факт, что на фоне резкой реакции по отношению к вышеперечисленным странам, они порой демонстрируют полное безразличие к происходящим бесчинствам в других странах (самые яркие примеры Руанда и Судан). Все это еще более усугубляет воцарившийся после окончания биполярной системы хаос в международных отношениях, т.к. новой, основанной на универсальных, общецивилизационных принципах международной системы, к сожалению, не возникает.

Масштабная вооруженная интервенция Российской Федерации в Украину, начатая 24 февраля 2022 г., является самой настоящей войной (не будучи объявленной) против суверенного украинского государства. При этом Россия, преследуя свои агрессивные цели, классифицирует свои действия, как «специальная военная операция». Как утверждает С.Бабурин, «породив в XX-нач. XXI в. многочисленные прецеденты своего вооруженного вмешательства в дела других государств, Запад в 2022 г. получил, наконец-то, «возвращение бумеранга» [1, с.20]. Вот так вот, откровенно и вызывающе автор в хвалебных тонах оправдывает российскую агрессию и оккупацию части украинских территорий, объясняя действия России тем, что она, якобы действует по установленным Западом правилам и не нарушает норм международного права. И, что якобы, «со стороны Российской Федерации имеет место силовое принуждение международного правонарушителя к миру (?)...или гуманитарная интервенция» [2, с.16]. Можно подумать, что в Украине происходила гражданская война, гибли люди или творились бесчинства и геноцид... А с таким маркером, как «денацификация» и «демилитаризация» оправдание для агрессии можно найти, где угодно. Интересно, что бы писали российские авторы случись при реализации такой «денацификации» и «демилитаризации» по отношению к России.

Заключение. Итак, резюмируя вышеизложенное можно прийти к следующим выводам. Существует дилемма соблюдения двух международно-правовых принципов, находящихся в явном противоречии – принципа гуманности и принципа суверенитета. Вооруженная интервенция в гуманитарных целях затрагивает достаточно чувствительные факторы, чреватые политическими сложностями и не имеющие однозначного ответа. Но вместе с тем трудно не согласиться с тем, что ни один правовой принцип, в том числе и принцип суверенитета, не может покрывать преступления против человечности. Международное сообщество не должно бездействовать, когда в каком-либо государстве совершаются геноцид и массовые убийства.

Когда властями совершаются преступления против гражданского населения и никакие мирные инициативы не могут положить этому конец, СБ ООН имеет моральное право действовать от лица мировой общественности. Вооруженная интервенция должна оставаться последней санкцией, которую должно применить ООН. Потому современная трактовка данной идеи такова, что пока в мире продолжают существовать политические режимы, систематически нарушающие права человека, закрепленные в международно-правовых актах (Устав ООН, Всеобщая декларация прав человека и др.) вмешательство во внутренние дела соответствующих государств является не только допустимым, но и обязательным. Однако здесь, в связи с сохранением достаточно архаичной системой голосования (право вето) великих держав, мы сталкиваемся с проблемой принятия в рамках СБ ООН необходимых для этого резолюций. Данный факт тормозит работу Совбеза в оперативном и деятельном вмешательстве по урегулированию того или иного кризиса.

По мнению Л.Эксуорси, не все государства могут обеспечить права своих граждан, и прежде всего, их безопасность, особенно государства, охваченные войной. Именно этот фактор – неспособность государства выполнить свою основную задачу – привел к расширению масштаба ответственности за защиту людей с национального до международного. По его мнению, мир и безопасность на планете возможны лишь тогда, когда обеспечивается безопасность каждого человека [8].

Конечно, зачастую государственные деятели, апеллируя к «гуманитарным ценностям», руководствуются рациональными соображениями и действуют исходя из политических и

экономических интересов своего государства. Но при этом все же легитимность вооруженной интервенции, как не военной операции, всегда зависит от общественной поддержки в своем государстве и допустима лишь с согласия хотя бы части граждан государства, становящимся объектом зарубежного военного вмешательства. «Иностранные войска имеют моральное право оказать жертвам угнетения помощь в свержении диктаторов при условии, что интервенция пропорциональна злу, которое она может устранить» [17, с.15]. Хотя попытка реализации концепции «ответственности по защите» не единожды проваливалась, все же мы не считаем правильным окончательно отказываться от нее. Самое время начать работу по укреплению гуманитарной составляющей международной политики, что потребует необходимость формулирования правовых основ и реформирования институтов, гарантирующих эффективность подобного рода операций и одобрения их мировой общественностью.

ЛИТЕРАТУРА

- 1.Бабурин С.Н. Гуманитар.интервенция: теория и практика межд. права//Вестник Омского университета. Серия «Право», 2022, Т.19, №2, с.15-27
- 2.Грохотова В.В. Становление и развитие концепции «гуманитарной интервенции»//История государства и права, 2010, №5, с.8-12
- 3.Гроций Г. О праве войны и мира. М.: АСТ, 2023, 912 с.
- 4.Иванов А.А. Интервенция как часть внешней политики государства: эволюция представлений//Полития, 2013, №1(68), с.55-64
- 5.Итоговый документ Всемирного саммита 2005 года//http://www.un.org/russian/document/declarant/outcome 2005_ch4.htm#t6
- 6.Мошкин С.В. Гуманитарные интервенции: условия и приоритеты// Екатеринбург, Научный ежегодник Института философии и права УрО РАН, 2007, Вып.7, с.240-247
- 7.Павлова Л.В. Концепция «ответственность за защиту»: анализ и правовая оценка//Журнал международного права и международных отношений, 2013, №4, с.3-8
- 8.Axworthy L. Human Security and Global Governance: Putting People First//<http://marketcivilization-in-oz.wikispaces.com/file/view/Axworthy+Human+Security.pdf>.
- 9.Blank S.J., Grinter L.E. et al. Conflict, Culture and History: Regional Dimensions. Washington: University Press of the Pacific, 1993, 376 p.
- 10.Chomsky N. Hegemony or Survival: America's Query for Global Dominance. N.Y.: Metropolitan Books, 2003, 278 p.
- 11.Crawford N.C. Accountability for Killing: Moral Responsibility for Collateral Damage in America's Post-9/11 War. Oxford University Press, 2013, 486 p.
- 12.Dyson S.B. "Stuff Happens": Donald Rumsfeld and the Iraq War. Foreign Policy Analysis. Oxford University Press, 2009, 5(4), p.327-347
- 13.Gross M.L. Fighting by Other Means in the Mideast: A Critical Analysis of Israel's Assassination Policy//Political Studies, 2003, Vol.51(2), p.350-368
- 14.Hoffmann S. World Disorders: Troubled Peace in the Post-Cold War Era. Lanham, 1998, p.161-164
- 15.Mearsheimer J.J. Why Leaders Lie: The Truth about Lying in International Politics. Oxford University Press, 2011, 132 p.
- 16.Policy Alert: U.S. Launches Operation Epic Fury to Eliminate Iran's Nuclear and Missile Threats//Foundation for Defense of Democracies, 2026, 28 February
- 17.Teson F.R. Humanitarian Intervention: An Inquiry into Law and Morality. N.Y.: Transnational Publishers, 2005, 456 p.

ARMED INTERVENTION IN STATE FOREIGN POLICY

¹Mehriban Babazada, ²Ilkin Orujov

¹Baku State University, Baku, Azerbaijan

²Yessenov University, Aktau, Kazakhstan

e-mail: mehribanbabazade@mail.ru, ilkin.orujov@yu.edu.kz

Abstract. The current military-political and socio-economic situation in the world is giving rise to a whole range of challenges and threats that directly encroach on the sovereignty and constitutional order of states. Certainly, one could say that since the late 20th and early 21st centuries, there has been a trend toward diminishing the significance of national sovereignty in relation to international law. However, the problem today is that the international institutions responsible for enforcing the principles of international law are in poor condition, and international law itself is in deep crisis. The post-bipolar state of international relations since the second decade of the new century has proven unstable, chaotic, and devoid of a unified system of "values."

This article offers a comprehensive analysis of the phenomenon of armed intervention, linking it to the modern understanding of international intervention. The analysis encompasses a historical overview, theoretical frameworks, motives, and justification for global actors' intervention in international conflicts. Since the emergence of sovereign states on the political map, military intervention, or intervention by one or a bloc of states, in the internal affairs of another has always existed. And given that human history is a history of wars, this trend will likely continue. The reasons for this phenomenon are numerous, ranging from the banal seizure of territory to changes in the political system. At the same time, "intervention" itself has evolved from overt colonial conquests to its humanitarian and democratic underpinnings.

Keywords: sovereignty, armed intervention, international law, international relations, conflict, war, territory, democracy, humanitarian action, responsibility to protect.

МЕМЛЕКЕТТІҢ СЫРТҚЫ САЯСАТЫНДАҒЫ ӘСКЕРИ ИНТЕРВЕНЦИЯ

¹Мехрибан Баба-заде, ²Илькин Оруджов

¹Баку Мемлекеттік Университеті, Баку Қ., Әзірбайжан

²Есенов Университеті, Ақтау қ, Қазақстан

e-mail: mehribanbabazade@mail.ru, ilkin.orujov@yu.edu.kz

Аңдатпа. Әлемдегі қазіргі әскери-саяси және әлеуметтік-экономикалық жағдай мемлекеттердің егемендігі мен конституциялық құрылысына тікелей қол сұғатын бірқатар сын-қатерлер мен қатерлерді тудыруда. Әрине, 20 ғасырдың аяғы мен 21 ғасырдың басынан бастап халықаралық құқыққа қатысты ұлттық егемендіктің маңыздылығын төмендету үрдісі байқалды деп айтуға болады. Алайда, бүгінгі күннің проблемасы-халықаралық құқық қағидаттарын орындауға жауапты халықаралық институттардың жағдайы нашар, ал халықаралық құқықтың өзі терең дағдарыста. Жаңа ғасырдың екінші онжылдығынан бастап халықаралық қатынастардың биполярдан кейінгі жағдайы тұрақсыз, ретсіз және "құндылықтардың" біртұтас жүйесінен айырылған болып шықты."

Бұл мақалада қарулы араласу құбылысына жан-жақты талдау жасалып, оны халықаралық интервенцияның қазіргі түсінігімен байланыстырады. Талдау тарихи шолуды, теориялық негіздерді, мотивтерді және жаһандық субъектілердің халықаралық қақтығыстарға араласуының негіздемесін қамтиды. Егеменді мемлекеттер саяси картада пайда болғаннан бастап, әскери араласу немесе мемлекеттердің бір немесе бір блогының араласуы, екіншісінің ішкі істерінде әрқашан болған. Адамзат тарихы соғыстар тарихы екенін ескерсек, бұл үрдіс жалғасуы мүмкін. Бұл құбылыстың себептері аумақты банальды басып алудан бастап саяси

жүйенің өзгеруіне дейін көптеген. Сонымен қатар, " араласудың " өзі ашық отаршылдық жаулап алулардан оның гуманитарлық және демократиялық негіздеріне дейін дамыды.

Түйін сөздер: егемендік, қарулы араласу, халықаралық құқық, халықаралық қатынастар, қақтығыстар, соғыс, территория, демократия, гуманитарлық іс-қимыл, қорғауға жауапкершілік.